

Виктор Шетэля

О паремиологии текста «Памятных записок» А. В. Храповицкого

Статья посвящена паремиологии, зафиксированной в тексте воспоминаний статс-секретаря императрицы Екатерины Второй А. В. Храповицкого, которые он вел в период 1782–1793 гг. Все важные события того времени с комментариями некоторых из них самой императрицы описываются автором записок. Интерес вызывают пословицы и поговорки, а также фразеологические обороты, которые в своих воспоминаниях приводятся в прямой речи Екатерины Великой автором записок. Методология исследования включает лингвистический и лингвокультурологический анализ паремий и установление их семантического значения и возможного происхождения. Анализ образного и экспрессивного характера паремий в «Памятных записках» поможет составить представление о языковой личности Екатерины Второй, а также реконструировать языковую атмосферу эпохи, границы литературной речи и просторечия, оценку исторических событий современниками, бытовые реалии дворцовой жизни.

Ключевые слова: комментарии, паремиология, пословицы и поговорки, прямая речь, фразеологизмы, цитация.

Для цитирования: Шетэля В. О паремиологии текста «Памятных записок» А. В. Храповицкого // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 3. – С. 150–161. DOI: 10.35231/25419803_2023_3_150. EDN: GIPCYX

Историческая паремиология – важный источник изучения русской культуры и русского языка. XVIII век сыграл важную роль в истории страны как время великих преобразований. Многие факты и события этого времени зафиксированы в документальной и автодокументальной прозе. Литературная роль этого вида текстов определена в трудах А. Г. Тартаковского, который рассматривал русские мемуары в развитии от 1700 до 1861 года как «опыт своего участия в исторической жизни» [16, с. 8]; Я. М. Билин-киса, исследовавшего документальные жанры XVIII века как предтечу русского романа в силу проявления в них

авторского начала [1]; О. Г. Егорова, который исследовал литературные дневники, в которых ярко проявляется языковая личность его автора [3]; Т. В. Мальцевой, проанализировавшей записки и дневники участников восточных событий в эпоху Екатерины II [6]; А. Е. Чекуновой, собравшей русское мемуарное наследие XVII–XVIII веков [19] и др. Все исследователи отмечают своеобразие авторского голоса в индивидуальных записках этого периода. Лингвисты связывают с этим периодом начало формирования русского литературного языка и его образных средств. Укажем работы В. П. Жукова [2], А. И. Федорова [18], В. М. Мокиенко [8], Н. В. Телия [17], Г. П. Князьковой [4] о лексике, фразеологии и паремиологии в целом в XVIII – начале XIX века.

Важно знать, каким языком пользовались носители русского языка в прошлом, а тем более носители русского языка из числа верхушки власти прошлого времени. Языковые факты в речи «VIP-лиц» во многом могут пояснить обстановку в стране того времени и намерения властей в решении государственных проблем. Такую возможность познания русского языка конца XVIII века дают нам «Памятные записки», которые с 1782 по 1793 г. вел статс-секретарь Екатерины Великой А. В. Храповицкий. Отметим, что в 1782 г. Екатерине Великой исполнилось 53 года, а на момент окончания записок в 1793 г. ей уже 64. Умерла она три года спустя. Так что у Храповицкого описана жизнь и интересы женщины в преклонном возрасте на закате ее жизни. Мысли и деяния императрицы являются основным содержанием «Памятных записок». А. В. Храповицкий не только фиксирует все мало-мальски интересующее Екатерину, т. е. все происходящее внутри страны и за рубежом, личные дела подданных, а и показывает ее реакцию на эти события. Характер реакции на конкретные дела и события становится понятным из зафиксированных секретарем высказываний правительницы. Приводимая в «Памятных записках» прямая речь императрицы, звучащая часто в неофициальной обстановке, например, при «волосочесании», задокументирована статс-секретарем и является важным источником сведений о самой личности Екатерины Великой и об эпохе конца XVIII века при ее правлении.

Материалы и методы

Итак, материалом статьи являются «Памятные записки» статс-секретаря Екатерины Великой А. В. Храповицкого, в которых ценным фактом представляется дословная фиксация речи правительницы, которая определяла, в том числе, и литературную политику в стране, выступая журналистом, драматургом, мемуаристом. Очевидно, что меткие высказывания Екатерины Второй тиражировались и входили в речевой обиход. Живая речь правителей и представителей дворянства XVIII – начала XIX века уже была объектом исследования [9–10; 14–15]. Можно считать, что методология анализа «живой» речи, в том числе личного паремиологического фонда сложилась и успешно апробирована.

Методология включает лингвистический и лингвокультурологический анализ паремий и установление их семантического значения и возможного происхождения. Анализ образного и экспрессивного характера паремий в «Памятных записках» поможет составить представление о языковой личности Екатерины Второй, а также реконструировать языковую атмосферу эпохи, границы литературной речи и просторечия, оценку исторических событий современниками, бытовые реалии дворцовой жизни.

Результаты

В зафиксированных в «Памятных записках» высказываниях императрицы ее речь спонтанна, без какой бы то ни было подготовки оснащена пословицами, поговорками, изречениями и фразеологизмами, образно освещающими проблему и дополнительно свидетельствующими о важности для государства данного исторического момента. Скажем, в записке от 16 декабря 1788 г. императрица оценивает реакцию европейских государств на взятие российскими войсками Очакова следующим выражением: «Промолвлено: "Знает кошка, чье мясо съела"» [12, с. 145]. (Здесь «промовлено», т. е. так сказано Екатериной; курсив здесь и далее в примерах наш; орфография оригинала везде сохранена. – В. Ш.). Пословица употреблена в значении: 'о том, кто виноват и сознает свою вину перед кем-то', а в высказываниях императрицы – 'о европейских государствах, которые виноваты и осознают свою вину перед Россией'.

Екатерина и раньше из донесений знала о скорейшем взятии Очакова. Этот факт 18 октября 1788 г. был ею обозначен следующими словами: «Очаков на нитке висит» [12, с. 120]. Выражение 'висеть на нитке', вероятно, из немецкого *Sein Leben hängt an einem Faden*, которое можно интерпретировать в русской более полной форме: Жизнь висит на нитке, а думает о прибыли.

Выражение 'висеть на нитке' происходит из более древнего источника, каким является древнеримская мифология, в которой Парки прядут нить человеческой жизни [7, I, с. 106–107]. В речи Екатерины оно обозначает скорейшее завершение осады крепости. Если подробнее, то данные смыслы выражений прямо имеют отношение к планам восстановления мира с Портой и Швецией, укрепления за Россией Крыма, Очакова, возобновления свободной навигации на Черном море, освобождения из турецкого плена российского посла Я. И. Булгакова. Поручено при этом тайному советнику М.-Ю. Нессельроду Екатериной быть осторожным и внимательным с представителями иностранных государств при решении этих проблем. Данные выражения «Знает кошка, чье мясо съела» и «висеть на нитке» как раз иллюстрируют озабоченность Екатерины этими вопросами.

В связи с очаковской победой отметим выражение «пустить слух» в значении 'распространить неверные сообщения, неправдивую информацию', которое употреблено по частному вопросу. В «Памятных записках» от 2 января 1789 г. целиком воспроизводится обмен мнениями между Екатериной и статс-секретарем по поводу награждения генералов орденами по случаю этой победы. Отметим здесь живую речь императрицы в разговоре со статс-секретарем, который сослался на оценку князем Потемкиным деятельности генерала В. С. Рахманова под Очаковом, которому планировалась награда: генерал «пустил слух» о своем награждении. Данный фрагмент записок прекрасно иллюстрирует доверительные взаимоотношения, которые сложились между Екатериной Великой и ее ближними подданными.

Здесь воспроизводим вопрос Екатерины, ответ Храповицкого и ссылку Екатерины на мнение Потемкина: «2 января 1789 г. – Вчера, сказывают, все ожидали, чем пожалуй Рах-

манова, и он в вечеру пустил слух, будто должен отправить Офицера к Князю; вот моя записка, чтобы дать ему Владимира 2-го класса и шпагу с камнями: как вы думаете?» – Изъясняя должность его, как Дежурного Генерала при осаде, сослался на Князя Г. А. Потемкина-Таврического. – «Он просто рекомендует, чтобы от него отделаться ...» [12, с. 154].

Орден генералу не вручили. Решающим являлось мнение Потемкина. Заслуг Рахманова при взятии Очакова оказалось недостаточными для награждения. Из приписки самого Храповицкого известно, что орден Георгия 2-й степени был вручен князю Василию Васильевичу Долгорукому вместе с генерал-поручиками князем В. А. Ангальт-Бернбургским и А. Н. Самойловым.

Возвращаясь к «Знает кошка, чье мясо съела», можем сказать, что данная поговорка обладает всеми признаками пословицы и соответствует определениям, которые закрепились в науке: «Пословица – образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл, обычно характеризующееся особым ритмо-интонационным и фонетическим оформлением» [13, с. 304]; а также: «Пословица – краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного)» [5, с. 389]. Авторы указывают на образность как характерную черту пословицы, а также поговорки, но вместе с тем отмечают специфические черты поговорки, такие как лаконичность, иносказательность, меткость и проч.: «Поговорка – образное, иносказательное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление, лаконичное по форме, в отличие от пословицы не заключающее в себе прямого поучительного смысла, с чем часто связана синтаксическая незаконченность» [13, с. 289]; «Поговорка – краткое изречение, нередко назидательного характера, имеющее, в отличие от пословицы, только буквальный план и в грамматическом отношении представляющее собой законченное предложение» [5, с. 379]. Структурные и смысловые границы между пословицей и поговоркой не столь прозрачны, как в случае с такого рода выражениями, так и в отношении их к фразеологическим оборотам, которые, действительно, яв-

ляются «устойчивым в своем составе и структуре, целостным по значениям словосочетанием», что особенно подчеркивается в словаре Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой.

Но все же, по данному словарю лингвистических терминов, фразеологическая единица (фразеологизм), если разбираться с примерами их употребления у Храповицкого, во многом схожа с предыдущими единицами по их образности, высокой плотности содержания (насыщенность тематики, намерения их употребления), что и определено дефиницией фразеологизм: «Лексически неделимое, устойчивое в свое составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [5, с. 514]. Подобная дефиниция дана в пособии по фразеологии Н. М. Шанским [20, с. 173]. Данные выражения, часто спонтанно воспроизводимые Екатериной, образно и лаконично передают оценку событий, отмеченных в донесениях и изложенных Храповицким.

Впрочем, пословицы и поговорки, а также фразеологизмы иногда имеются и в речи самого Храповицкого при изложении им сути какого-то дела. Примером подобного употребления является выражение: «за мухой с обухом», пояснение которого можно найти и в более близком по времени к нам упомянутом уже «Опыте русской фразеологии» М. И. Михельсона (книга конца XIX в.): *за мухой угоняешься с обухом и за каждой мухой не нагоняешься с обухом* в знач. – ‘беспокоиться из-за пустяков’. К нему дано синонимичное выражение: *стрелять по воробьям* [7, I, с. 326].

Высказывание *за мухой с обухом* – по сути «пустячное дело» – вызвано следующими изложенными Храповицким обстоятельствами: «23 октября 1788 г. – Поднес переписанную la rage aux proverbs, и получил, для переписки, на Российском языке пословицу *За мухой с обухом*. Тут очень ясно <...> описана тяжба Кн. Дашковой с А. А. Нарышкиным. (На полях пояснение мелким шрифтом. – В. Ш.) Эта тяжба вышла из-за свиней Нарышкина, забежавших в сад Дашковой» [12, с. 124]. Это забавное происшествие и вызвало смех императрицы: «30 октября 1788 г. – Дашкова побилла Нарышкиных свиней; смеясь сему происшествию, приказано скорее кончить дело в суде, чтоб не дошло до смертоубийства» [12, с. 127].

Фраза «дело в суде, чтоб не дошло до смертоубийства» – шутка императрицы, свидетельствующая о ее хорошем настроении в момент высказывания. Подобных выражений, иллюстрирующих речь царицы, значительно больше. Скажем, выражение «мыть голову», т. е. получить нагоняй от Екатерины за недобросовестность выполнения обязанностей: «31 июля 1788 г. – крепко *мыли* голову Гр. Брюсу за то, что, не заезжая домой с утра не видал курьера, его ожидавшего и присланного от Гр. Мусина-Пушкина, а по сему самому оставался и пакет Его Величеству не поданным; гневались, получили колику» [12, с. 88]. Екатерина до такой степени переволновалась по этому случаю (*гневались*), что испытывала колики, т. е. боли в области живота. Состояние здоровья императрицы всегда Храповицкого волновало, и он никогда не забывал упомянуть об этом в записках.

Другой пример употребления выражения *мыть голову*: «15 августа 1788 г. – приезжал Граф Безбородко, видно, с полученными им письмами из армии; но тут увидели придворную карету, в коей давно он ездил, и *мыли* за то голову В. М. Ребиндеру» [12, с. 93]. По-видимому, императрица опять не дождалась нужных документов, а карету увидела, за что был ею отруган шталмейстер Ребиндер.

Выражение «дел не делать» также из речи императрицы, но уже по другому случаю. Здесь «отмечено», т. е. сказано Екатериной: «27 октября 1788 г. – Принц Гессенской утвердил со Шведами перемирие. Против сего отмечено, что мы без согласия союзников таких *дел не делаем*» [12, с. 125].

Интересно выражение «война на носу» в речи Екатерины. Поначалу Храповицкий объясняет, по какому случаю было произнесено выражение «война на носу», а затем цитирует речь самой Екатерины с употребленным в ней выражением. Ее прямую речь статс-секретарь выделяет кавычками: «14 августа 1788 г. – по утру, до приезда еще графа Безбородка, спрашивали, которого числа был последний курьер от Князя Г. А. Потемкина-Таврического? Тому почти 3 недели. "Сам же просил, чтобы чаще уведомлять о здешних обстоятельствах, и сам же теперь молчит; здесь *война на носу*, а там не знаю, что делают"» [12, с. 93]. Екатерина прямо оправдывается перед своим статс-секретарем, объясняя свое нетерпе-

ние от молчания Потемкина: «Сам же просил, и сам же теперь молчит». Таким образом, Храповицкий отмечает важные события, оценка которых дана Екатериной.

Интересный случай представляет собой выражение в речи Екатерины «положить душу в брюхо», который иллюстрирует факт «переключения» с одного языка на другой. Екатерина не раз употребляла это выражение. Императрица была полиглотом, владела родным, т. е. немецким, языком, приобретенным русским, языком аристократии – французским. Не всегда у нее хватало русских слов и тогда она спонтанно «калькировала» на русский язык иноязычное изречение. Примером подобного переоформления на русский лад является французское выражение «Cela remet le couer au ventre» – «положить душу в брюхо», которое наш современный Интер-переводчик переводит так: «Он возвращает сердце в желудок», а в речи Екатерины вероятней всего в значении ‘ужасный страх, который одолел провинившихся’: «10 августа 1788 г. – Подтверждено о скорейшем окончании суда над Капитанами кораблей, 6-го июля провинившимися, чтобы "положить душу в брюхо и показать пример для прочих"» [12, с. 91]. Здесь речь императрицы выделена кавычками. Вина капитанов кораблей Храповицким не указана.

Французским пословицам и поговоркам Екатерина уделяла особое внимание, что и отметил Храповицкий, например, в своих записях: «Прочли лист корректурной печатаемых Французских пословиц», «Переписывал пословицу на Русский язык: За вздор пошрины не платят» [12, с. 136]. Точное значение этого выражения автором не разъяснено.

Художественные произведения Екатерины Второй переводились на французский язык, что, вероятно, также повлияло на образование самой императрицей новых «русских» выражений.

Напоследок отметим два выражения из речи Екатерины, употребление которых связано с известными личностями ее времени. Так, канцелярское «остановка в должностях» имеет прямое отношение к графу Орлову, его полной отставке, что Екатерину не веселит: «17 ноября 1788 г. – Спрошен после обеда; не веселы; спрашивали: «Не делается остановки в должности по Двору? Не пойдет ли в отставку Орлов, тут

братья осердятся». – Оставлено до утра [12, с. 136]. Граф Орлов при дворе имел должность обер-гофмаршала. Решение этого вопроса «оставлено до утра».

Вторая запись с такими выражениями как: «чин чина почитает» и «искать причину в самом себе» имеет отношение к известному государственному деятелю того времени и поэту Г. Державину, который, кстати, также был в свое время на должности статс-секретаря у Екатерины: «1 августа 1789 г. – Провел Державина в Китайскую и ждал в Лионской. – "Я ему сказала, что чин чина почитает... В третьем месте не мог ужиться; надобно искать причину в самом себе. Он горячился и при мне. Пусть пишет стихи"» [12, с. 201].

Выражение «чин чина почитает» происходит от «Чин чина почитай, меньше садись на край» из времен петровских реформ, отменивших местничество [7, II, с. 505]. Добрый совет императрицы «искать причину в самом себе» Державин получил, не ужившись на разных предоставленных ему должностях и не оправдав надежд императрицы. Отсюда и добрый совет – «пусть пишет стихи».

Обсуждение и выводы

Таким образом, «Памятные записки» статс-секретаря императрицы Екатерины Второй А. В. Храповицкого дают возможность проникнуть в паремиологию речи Екатерины Второй, при помощи которой были представлены события конца XVIII века. Интерес вызывают пословицы и поговорки, а также фразеологические обороты, которые в своих воспоминаниях из прямой речи Екатерины Великой приводятся автором записок. Данные факты характеризуют речь Екатерины Великой и языковую особенность «Памятных записок», показывают богатство русской паремиологии того времени. Некоторые из этих выражений закрепились в русской речи, вероятно, в более ранний период (напр., «знала кошка, чье мясо съела», «пустить слух», «за мухой с обухом»), а другие являются лишь разовыми находками, но все же часто употребляемыми императрицей (напр., «положить душу в брюхо»). Некоторые из названных единиц были отмечены в двух изданиях конца XIX и начала XX века М. И. Михельсона: «Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат,

пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний)» (1896 г.) и сборнике «Русская мысль и речь: Своё и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний» (1902 г.).

Список литературы

1. Биликин М. Я. Русская проза XVIII века. Документальные жанры. Повесть. Роман. – СПб.: СПбГУ, 1995. – 104 с.
2. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.
3. Егоров О. Г. Русский литературный дневник XIX века. История и теория жанра: Исследование. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 280 с.
4. Князькова Г. П. Русское просторечие второй половины XVIII века. – Л.: Наука, 1974. – 253 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Мальцева Т. В. Изображение природы в русской документальной прозе второй половины XVIII века // Природа в художественном слове. Идеи и стиль. Сб. научных статей. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2008. – С. 7–29.
7. Михельсон М. И. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний) / Второе пересмотренное и значительно пополненное издание. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1896. – 598 с.
8. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Своё и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний. В 2-х т. – М.: ТЕРРА, 1997.
9. Мокиенко В. М. Образы русской речи: Историко-этимологические очерки фразеологии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1999. – 464 с.
10. Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Крылатые выражения, литературные образы и цитаты из басен Ивана Андреевича Крылова. – М.: Центрполиграф, 2017. – 348 с.
11. Мокиенко В. М. Паремиялогия Петровской эпохи как исторический источник // Научный диалог. – 2022. – Т. 11, № 3. – С. 114–134
12. «Памятные записки» А. В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй. – М.: В/о Союзтеатр, 1990. – 294 с.
13. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. – Изд. 2-е, испр., и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
14. Судаков Г. В. Русская речь конца XVIII в. в оценке современницы // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 1–2 (47). – С. 530–550.
15. Судаков Г. В. Петр I как законодатель нового речевого этикета // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2019. – № 3. – С. 93–97.
16. Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX века: От рукописи к книге. – М., 1991. – 286 с.
17. Телия Н. В. Русская фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 336 с.
18. Федоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX века. – Новосибирск: АН СССР, Сибирское отделение, 1978. – 170 с.
19. Чекунова А. Е. Русское мемуарное наследие второй половины XVII–XVIII вв. Опыт источниковедческого анализа. – М., 1995. – 134 с.
20. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. Пособие для студентов педагогических институтов. – Изд. 2-е, испр. – М.: Просвещение, 1972. – 327 с.

Victor Szetela

About the Paremiology of the Text of the "Memorial Notes" by A. V. Khrapovitsky

The article is devoted to the paremiology recorded in the text of the memoirs of the Secretary of State of Empress Catherine II A. V. Khrapovitsky, which he kept in the period 1782–1793. All important events of that time, with comments on some of them by the empress herself, are described by the author of the notes. Of interest are proverbs and sayings, as well as phraseological turns, which in their memoirs are cited in the direct speech of Catherine the Great by the author of the notes. The research methodology includes a linguistic and linguoculturological analysis of proverbs and the establishment of their semantic meaning and possible origin. An analysis of the figurative and expressive nature of paremias in the Memoirs will help to get an idea of the linguistic personality of Catherine II, as well as to reconstruct the linguistic atmosphere of the era, the boundaries of literary speech and vernacular, the assessment of historical events by contemporaries, the everyday realities of palace life.

Key words: citation, comments, direct speech, paremiology, proverbs and sayings, phraseological units.

For citation: Szetela, V. (2023) O paremiologii teksta «Pamyatnyh zapisok» A. V. Hrapovic-kogo [About the Paremiology of the Text of the "Memorial Notes" by A. V. Khrapovitsky]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 3. Pp. 150–161. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2023_3_150. EDN: GIPCYYX

References

1. Bilinkis, M. YA. (1995) *Russkaya proza XVIII veka. Dokumental'nye zhany. Povest'. Roman* [Russian prose of the XVIII century. documentary genres. Tale. Novel]. St. Petersburg: SPbGU Publ. (In Russian).
2. Zhukov, V. P. (1978) *Semantika frazeologicheskikh oborotov* [Semantics of phraseological units]. Moscow: Prosveshcheni Publ. (In Russian).
3. Egorov, O. G. (2003) *Russkij literaturnyj dnevniki XIX veka. Istoriya i teoriya zhanra: Issledovanie* [Russian literary diary of the XIX century. History and Theory of the Genre: A Study]. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russian).
4. Knyaz'kova, G. P. (1974) *Russkoe prostorechie vtoroj poloviny XVIII veka* [Russian colloquial speech of the second half of the 18th century]. Leningrad: Nauka Publ. (In Russian).
5. Yarceva V. N. (1990) (ed.) *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Sov. Enciklopediya Publ. (In Russian).
6. Mal'ceva, T. V. (2008) *Izobrazhenie prirody v russkoj dokumental'noj proze vtoroj poloviny XVIII veka* [Image of nature in Russian documentary prose of the second half of the 18th century]. *Priroda v hudozhestvennom slove. Idei i stil'. Sb. nauchnyh statej* [Nature in the artistic word. Ideas and style. Sat. scientific articles]. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 7–29. (In Russian).
7. Mihel'son, M. I. (1896) *Hodyachie i metkie slova. Sbornik russkikh i inostrannykh citat, poslovic, pogovorok, poslovichnykh vyrazhenij i otidel'nykh slov (inoskazanij), Vtoroe peresmotrennoe i znachitel'no popolnennoe izdanie* [Walking and well-aimed words. Collection of Russian and foreign quotations, proverbs, sayings, proverbs and individual words (allegory). Second revised and significantly enlarged edition]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk. (In Russian).
8. Mihel'son, M. I. (1997) *Russkaya mysl' i rech': Svoyo i chuzhoe: Opyt russkoj frazeologii: Sbornik obraznykh slov i inoskazanij* [Russian thought and speech: Own and alien: Experience

of Russian phraseology: Collection of figurative words and allegories]. In 2 vols. Moscow: TERRA Publ. (In Russian).

9. Moknenko, V. M. (1999) *Obrazy russkoj rechi: Istoriko-etimologicheskie ocherki frazeologii* [Images of Russian speech: Historical and etymological essays on phraseology]. St. Petersburg: Folio-Press Publ. (In Russian).

10. Mokienko, V. M., Sidorenko, K. P. (2017) *Krylatye vyrazheniya, literaturnye obrazy i citaty iz basen Ivana Andreevicha Krylova* [Popular expressions, literary images and quotes from the fables of Ivan Andreevich Krylov]. Moscow: Centrpoligraf Publ. (In Russian).

11. Mokienko, V. M. (2022) *Paremiologiya Petrovskoj epohi kak istoricheskij istochnik* [Paremiology of the Petrine era as a historical source]. *Nauchnyj dialog – Scientific dialogue*. V. 11. No. 3. Pp. 114–134. (In Russian).

12. [Khrapovitsky, A. V.] (1990) «Pamyatnye zapiski» A. V. Hrapovickogo, stats-sekretarya imperatricy Ekateriny Vtoroj [“Memorial Notes” by A. V. Khrapovitsky, Secretary of State of Empress Catherine II]. Moscow: V/O Soyuzteatr Publ. (In Russian).

13. Rozental, D. E., Telenkova, M. A. (1976) *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. Posobie dlya uchitelej* [Dictionary-reference book of linguistic terms. A guide for teachers]. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russian).

14. Sudakov, G. V. (2013) *Russkaya rech' konca XVIII v. v ocenke sovremennicy* [Russian speech of the end of the 18th century. in the assessment of a contemporary]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Cherepovets State University*. No. 1–2 (47). Pp. 530–550. (In Russian).

15. Sudakov, G. V. (2019) *Petr I kak zakonodatel' novogo rechevogo etiketa* [Peter I as a legislator of new speech etiquette]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie i filologicheskie nauki – Bulletin of the Vologda State University. Series: Historical and philological sciences*. No. 3. Pp. 93–97. (In Russian).

16. Tartakovskij, A. G. (1991) *Russkaya memuaristika XVIII – pervoj poloviny XIX veka: Ot rukopisi k knige* [Russian memoirs of the 18th – first half of the 19th century: From manuscript to book]. Moscow. (In Russian).

17. Teliya, N. V. (1999) *Russkaya frazeologiya v kontekste kul'tury* [Russian phraseology in the context of culture]. Moscow: YAzyki russkoj kul'tury Publ. (In Russian).

18. Fedorov, A. I. (1978) *Razvitie russkoj frazeologii v konce XVIII – nachale XIX veka* [The development of Russian phraseology in the late XVIII – early XIX century]. Novosibirsk: AN SSSR, Sibirskoe otdelenie. (In Russian).

19. CHekunova, A. E. (1995) *Russkoe memuarное nasledie vtoroj poloviny XVII–XVIII vv. Opyt istochnikovedcheskogo analiza* [Russian memoir heritage of the second half of the XVII–XVIII centuries. Experience in source analysis]. Moscow. (In Russian).

20. Shanskij, N. M. (1972) *Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka. Posobie dlya studentov pedagogicheskikh institutov* [Lexicology of the modern Russian language. Manual for students of pedagogical institutes]. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russian).

дата получения: 08.06.2023 г.
дата принятия: 15.07.2023 г.
дата публикации: 30.09.2023 г.

date of receiving: 08 June 2023
date of acceptance: 15 July 2023
date of publication: 30 September 2023